

Различия в российском и американском высшем образовании: социокультурные факторы их обусловленности

Тамара Федоровна Кряклина – доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. Барнаул, Россия.

E-mail: asusocio@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются различия в российском и американском высшем образовании, обусловленные такими социокультурными факторами, как традиционные и либеральные ценности. Российские традиционные ценности, формируясь естественно-историческим путем, оказывают влияние на структуру и гуманитарную направленность высшего образования, институты которого предстают как центры науки, культуры и развития индивидов в соответствии с установками социума, его идеологии. Влияние ценностей социума в нем присутствует изначально как необходимый и обязательный компонент развития социокультурной системы, ее жизнеспособности.

Либерализм пронизывает все структуры американского общества, в том числе и систему высшего образования. Либерализм – фундаментальная идеология формирования и развития американского общества. Применительно к системе высшего образования либерализм означает свободу выбора как преподавателя, так и студента; признание истиной лишь то, что дает практически полезный результат; стремление получать из всего материальные выгоды. Все эти постулаты влияют на деятельность индивида, формируют его

поведенческие установки безотносительно общественных идеалов социума. Кризисные явления в системе высшего образования, имеющие глобальный характер до настоящего времени, могут быть решены с учетом своеобразия национальных образовательных систем, о которых говорится в статье.

Ключевые слова: российское высшее образование, американское высшее образование, корпоративная система управления вузом, гуманитарная модель управления наукой и образованием, методика обучения.

Введение

НА У Ч Н А Я проблема статьи заключается в исследовании различий российского и американского высшего образования, обусловленных социокультурными факторами.

Цель – выявить и охарактеризовать различия в структурах и ориентирах высшего образования в России и США, детерминированных социокультурными факторами.

Методология исследования основывается на системном и социокультурном подходах с использованием таких методов, как сравнение, анализ правовых и статистических данных, включенное наблюдение. Включенное наблюдение использовалось российской аспиранткой, обучающейся в американском университете штата Флорида и опубликовавшей статью об этом в еженедельной газете научного сообщества «Поиск», а также преподавателем Московского государственного лингвистического университета, поделившимся своим мнением о высшем образовании на страницах этой же газеты. Использовался также личный опыт преподавательской деятельности и результаты наблюдения автора статьи. Мнения преподавателей следует рассматривать как вариант метода экспертного опроса – разновидности опроса социологического.

Понятие высшего образования в России. Система высшего образования России и США

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дается определение высшего образования как «образовательной организации, осуществляющей в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность».¹ В этом определении указываются две основные функции образовательной организации высшего образования: образовательная и научная деятельность. В российском высшем образовании, согласно этому закону, выделяются два вуза (Московский и Санкт-Петербургский университеты), имеющие статус ведущих классических университетов Российской Федерации, а также указывается, что Правительство РФ наделяется правом устанавливать две категории университетов: федеральный университет и национальный исследовательский университет, создавать образовательную организацию высшего образования в форме автономного учреждения, которой устанавливается категория «федеральный университет».² В российских образовательных организациях высшего образования реализуются программы бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. В настоящее время эту деятельность осуществляют 724 головных вуза, не считая филиалов.³

Организация высшего образования в США значительно отличается по структурированности от российской. В американской системе высшего образования выделяется также 3 уровня обучения: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Вузы, предлагающие четырехлетнюю программу бакалавриата, называются колледжами. Именно колледжи специализируются на обучении студентов по программам бакалавриата, в отличие от университетов, которые обуча-

---

¹ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lxphfsnfuh7262757-30 (дата обращения 11.01.2024).

² Там же.

³ Минобрнауки РФ: вузы должны больше влиять на экономику и технологическое развитие. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=144844 (дата обращения 11.01.2024).

ют по программам магистратуры и аспирантуры, ведут серьезные научные исследования. В структуре американского университета может быть несколько колледжей. Высшее образование в США считается самым дорогим и престижным. Как правило, американские университеты занимают лидирующие позиции во всех мировых рейтингах (Гарвардский университет, Калифорнийский и Массачусетский технологические институты, Стэнфордский университет и др.).

США контролирует почти четверть мирового финансового образовательного оборота. На втором месте по объемам образовательных продаж – Великобритания (15 %). Следом идут Германия и Франция: первая держит чуть больше 10 % мирового рынка, вторая – чуть меньше. Завершают лидерский список Австралия, Канада и Испания, освоившие по 7-8 % рынка.¹

Различия российской и американской систем высшего образования проявляются в особенностях их структурирования по типам образовательных учреждений, которые в России определяются федеральным законом. Обучение по программам бакалавриата в США, как отмечалось выше, осуществляют колледжи, в отличие от России. Российские вузы осуществляют обучение по всем направлениям: бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. Отсутствие такой дифференциации вузов по уровням обучения, на наш взгляд, усложняет работу преподавателей, повышает их загруженность разработкой разных программ и специальных заданий для разных категорий обучающихся, сужает возможности занятий творческой исследовательской работой. В перспективе, правда, планируется, что магистратура останется только в тех вузах, которые обеспечивают должное качество образования.²

Вопрос оптимальной нагрузки в России для университетского преподавателя, обязанного вести и научно-исследовательскую работу, остается до сих пор недостаточно проработанным. Если в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» называются две основные функции (образовательная и научная дея-

---

¹ Инженеры третьего поколения. Магистратура сохранится только в каждом четвертом вузе. Обзор // Известия. 2008.12.11. URL: <https://gazetina.ru/p/3/2008/12/11> (дата обращения 17.01.2024).

² Мишина В., Солдатов Р. Магистратура останется только в вузах с должным качеством преподавания // Известия. 2023.07.16. URL: <https://iz.ru/1529777/valeriia-mishina-roman-soldatov/magistratura-ostanetsia-tolko-v-vuzakh-s-dolzhnym-kachestvom-prepodavaniia> (дата обращения 17.01.2024).

тельность) высшего образования, то, следовательно, должно быть предусмотрено пропорционально и время, затрачиваемое на них, и ожидаемые результаты. Постоянная разработка и обновление образовательных программ, модулей их освоения и оценочных средств преподавателем, ведущим более десятка вузовских дисциплин, приводит к снижению качества образования, небрежному (поверхностному) отношению к учебному процессу со стороны его участников: как преподавателей, так и студентов.

Установка власти на дифференциацию образовательных организаций высшего образования, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», по определенным типам связана с особенностями исторического и социокультурного развития сферы образования. При этом власть играла и играет значительную роль в формировании и развитии российского государства, его внутренней и внешней политики, но и в создании первых университетов. Открытие их было санкционировано специальными указами императора, их деятельность регламентировалась императорскими уставами.

Первые университеты в России появились позже, чем в Европе, в XVIII – XIX вв.: Санкт-Петербургский – в 1724 г., Московский университет был основан в 1755 г., Казанский – в 1804 г., Томский – в 1878 г. (долгое время считался единственным университетом за Уралом). Московский университет был открыт по инициативе русского ученого естествоиспытателя мирового уровня М.В. Ломоносова, имя которого он носит. За основу модели первых российских университетов была взята немецкая модель классического университета исследовательского типа, считавшегося центром развития науки, образования, культуры. Культура в таком университете понималась не только как сумма всех приобретенных знаний, но и как процесс культивирования и развития характера обучающегося в результате их освоения. В такой модели университета культуре отводилась унифицирующая функция. Образование в ней носило, в большей степени, гуманитарную направленность и было представлено на первых этапах факультетами (отделениями), готовящими специалистов соответствующего профиля: медицинскими, юридическими, философскими.

Значительная часть российских университетов была создана в XX-XXI вв. в советское и постсоветское время. Они во многом реали-

зовывали немецкую или гумбольдтовскую модель университета исследовательского типа.

Во второй половине XX века в России в связи с изменениями, происходящими в мире, начинает формироваться новая модель общества – общества знания. Это стало отражением общемировой тенденции распространения образования, не ограниченного жесткими рамками учебного процесса и оперативно удовлетворяющего потребности стратегического управления. Традиционные классические университеты не всегда успевали за этими изменениями, высшее образование теряло статус стабильного социального института. Под влиянием внешних факторов вузы вынуждены были проводить преобразования для сохранения и обеспечения качества образования.

Что же касается США, то это страна, созданная переселенцами, прибывшими из государств старого света (прежде всего Европы). Соединенные Штаты как общество было основано людьми, исповедующими определенные политические (либеральные) идеалы и убеждения. Соединенные Штаты, как и бывший Советский Союз, не были национальными государствами в классическом смысле этого слова. «Оба государства, – по мнению С. Хантингтона, – определяли себя в терминах политической идеологии. Поэтому падение коммунизма, продолжает он, - должно быть встречено американцами как некое отрезвляющее событие. Может ли то, что случилось там, повториться здесь? Некоторые полагают, что так и произойдет» (Хантингтон 1993: 22). Все это говорит о том, что скрепы государства обеспечивает не столько политическая, а скорее национальная идеология, формирующаяся на основе этничности народа.

Либеральные идеи пронизывают общественные отношения и все структуры США, в том числе и высшее образование. В либеральных теориях университета соединились идеи либерализма, прагматизма и утилитаризма, обосновываемые в работах М. Вебера, Э.Дюркгейма, Дж. Милля, Д. Ньюмена и др. Эти идеи определили основные принципы организации образовательного процесса американских вузов: свобода выбора, признание истиной лишь то, что дает практически полезный результат, стремление получать из всего материальные выгоды. Эти принципы, как показывает практика, фундаментально мотивируют деятельность участников образовательного процесса и развитие американских вузов.

Первый американский университет был основан 8 сентября 1636 г. и назван в честь английского миссионера и филантропа Джона Гарварда – Гарвард. В то время еще не было государства США (оно основано 04.07.1776), а была английская колония. После обретения государственности в США открываются новые университеты и технологические институты, которые вскоре становятся лидерами многих мировых рейтингов. В ТОП-150 лучших университетов мира в настоящее время в рейтинг QS входят 34 американских вуза, лидером которых является Гарвард. При явном преимуществе гибкого процесса обучения и значительной автономии вузов обнаруживаются и недостатки в американской системе высшего образования. Расхождения в программах обучения и несоответствия в присваиваемых квалификациях разными вузами порождают много вопросов у работодателей и выпускников, а иногда и вынуждают последних получать дополнительное образование.

Необходимость получения дополнительного образования в настоящее время ощущают выпускники и российских вузов, получившие образование по единым государственным образовательным стандартам.

Неопределенность современного мира, его неустойчивость и возрастающие риски порождают новые требования и к системе высшего образования. Появляются исследования, обосновывающие необходимость трансформации современного университета, переосмысления его традиционной миссии и форм взаимодействия с внешним миром (Барнетт 1999). Будучи вовлеченным в процесс создания новых форм знания, университет сегодня вынужден воспроизводить междисциплинарное знание, востребованное во многих отраслях современного производства: вести диалог с работодателями, организациями, потребителями, выстраивать внутренние и внешние связи по горизонтали и вертикали с разными структурами, учить обучающихся жить в быстро меняющемся мире. То есть меняться самим и менять других.

Различия в организации учебного процесса и методике обучения в российских и американских вузах

Сравнивая российское и американское высшее образование, наша соотечественница Е. Брандт, проучившись год в аспирантуре Университета штата Флорида, называет несколько отличительных особенностей. «Первое и главное различие – это роль студента». В России, по ее мнению, «студент – не субъект, а объект учебного процесса...» (см.: Булгакова 2020b [www](#)).

Российские вузы гораздо слабее конкурируют между собой за студентов, нежели студенты за вузы. Они ни перед кем из получателей образовательного продукта не отчитываются, создается впечатление, что они никому ничего не должны. Спроса с них нет ни у родителей, ни у работодателей. У государства спрос, конечно, есть, но формальный и развитию качества образования никак не способствующий. Для российского профессора нет особых внешних стимулов улучшаться, поскольку нет связи между тем, что студентам нравится, что интересно, и его зарплатой и статусом.

В США, по мнению Е. Брандт, все наоборот. Студент здесь субъект учебного процесса, потому что он реальный заказчик, так как платит за образование либо деньгами (огромными), либо, если он аспирант, своим временем и квалификационным трудом. Несмотря на высокий статус преподавателей и большое уважение к ним, в центре внимания в американском вузе все-таки находится студент. И как следствие общей экономической основы учебного процесса, качество образовательной услуги – преподавания, по ее мнению, в американском вузе совершенно несравнимое. Это отточенный продукт, созданный для пользователя и постоянно улучшающийся. Преподаватели много работают над структурой курса и введением в него, чтобы все было максимально прозрачно, логично, понятно, используя различные формы контроля (см.: Булгакова 2020b [www](#)).

Второе различие американских и российских вузов – в организации и проведении экзаменов. В американском вузе акцент делается на выявлении того, что думает студент по данному вопросу, а не пересказа чьего-то мнения. Домашние задания по любому курсу также

предполагают изложение собственных мыслей, мнения, идей, предложений.

«Третье отличие заключается в том, что образование идет рука об руку с исследованиями». И речь идет не только о том, что в вузах преподают люди, которые занимаются наукой и публикуются, но и об исследованиях самого образования. Все новое, что вводится в образование, начиная от детского сада и заканчивая университетами, основывается на исследованиях (см.: Булгакова 2020b [www](#)). Исследование образования дает возможность грамотно управлять изменениями в учебном процессе, постоянно его корректировать и улучшать.

Е. Брандт, обучаясь в аспирантуре в американском вузе, назвала три, по ее мнению, существенных отличия от российского образования, имеющих отношение к самому процессу обучения, организации контроля за достижениями обучающегося в виде экзамена и проведением специальных научных исследований (см.: Булгакова 2020a [www](#); Булгакова 2020b [www](#)). И если к двум первым отличиям, подискутировав, можно отнестись критически, то третье следует принять и с ним согласиться.

Наш опыт работы в российских университетах подтверждает, что в большинстве отечественных вузов нет специальных научных структур, которые бы исследовали само образование и вносили коррективы в процесс обучения, разрабатывали бы новые методики и образовательные технологии. А это очень существенный и ощутимый недостаток. Особенно в настоящее время, когда происходит переход на бесконтактное с преподавателем обучение, формирование нового методического и технологического обеспечения. Российские вузы в большей степени полагаются на решения Министерства науки и высшего образования РФ. При этом российские регионы сильно отличаются структурой производства и соответственно потребностями в разного рода специалистах, наличием определенных научных и педагогических школ, соответствующим опытом организации и проведения практик. Все эти проблемы могли бы стать предметом специального исследования научных структур вуза, акцентирующих внимание на качестве учебного процесса.

Характеристику российского и американского высшего образования, сделанную выпускницей Московского государственного лингвистического университета, дополним мнением преподавателя,

пятнадцать лет проработавшего в этом же вузе и являвшегося непосредственным участником учебного процесса. По ее мнению, основная причина «несубъектности» наших студентов в учебном процессе – в их слабой (или полностью отсутствующей) мотивации (см.: Булгакова 2020b www). И в этой связи объективно повышается роль преподавателя в формировании и поддержании познавательной мотивации у студентов. Однако сам преподаватель вуза находится сегодня в более уязвимом положении, чем студент. Он должен выполнять огромное количество функций, не связанных непосредственно с учебным процессом: заниматься набором студентов, рекламой, подготовкой научных статей, в то время как его основная работа – обучать студентов – отодвигается на второй план, а в самом вузе все реже об этом обстоятельстве вспоминается. На первый план выходит борьба за показатели, особенно публикационной активности. Аналогичные процессы в американских вузах начались еще в 90-х годах XX в.

Исследователи уверены, что причины этих трансформаций – в переносе рыночных механизмов и принципов бизнес-менеджмента на управление наукой и образованием в вузах (Чошанов 2018: 14). Канадский исследователь Бил Ридингс в своей работе «Университет в руинах» (Ридингс 2010) выделяет следующие характерные признаки корпоратизации высшего образования:

- менеджеризм (приоритет администрирования и администраторов в науке и образовании);
- соревновательность и засилье рейтингов;
- гонка за показателями (публикационная активность, получение грантов, установка на прибыльность и экономическую отдачу научных исследований и проч.).

Внедрение принципов корпоративной организации в российские университеты, формировавшиеся изначально как центры обучения и воспитания, науки и культуры, привело к катастрофическим результатам: росту бюрократии и администрирования, обесцениванию труда преподавателя, формализации показателей в сторону их количества, увеличению численности «мусорных» статей и журналов, разрушению нравственных и этических ценностей, всплеску стрессов, физических и психологических заболеваний. За всеми этими трансформациями обеспечение качества образования становится не первостепенной задачей, а уходит на второй план. В этой

связи все чаще среди исследователей звучат мнения о необходимости «перехода от корпоративной к гуманитарной модели управления наукой и образованием (Чошанов 2018: 14). По мнению автора, «императив гуманизма и приоритета качества должны быть определяющими в развитии высшего образования и науки» (Там же). С этим утверждением нельзя не согласиться.

Обеспечение качественного высшего образования – одна из фундаментальных функций университетов, реализация которой в условиях глобальной цифровизации сильно зависит от внешних факторов. Наличие программы любого учебного курса является исходным условием ее реализации. Перенесение программы в виртуальное пространство, заполнение контента соответствующим учебным и методическим материалом объективно порождают необходимость адекватного педагогического и организационного сопровождения, поиска новых форм взаимодействия участников образовательного процесса, контроля за усвоением предоставляемой информации. Это приводит к тому, что подготовка и выбор технологий проверки освоения учебного курса требует владения преподавателем несколькими специализациями: как дизайнера, фасилитатора, тьютора и инвигилатора.

Усложнение функций преподавателя и их содержания в условиях цифровизации обуславливают дифференцию педагогического труда, согласно вышеперечисленным специализациям. Наиболее квалифицированные и подготовленные преподаватели могли бы разрабатывать новые курсы и выступать в роли дизайнеров, молодые преподаватели – в роли тьюторов; отдельную группу составят специалисты по методам обучения. Однако в современных российских вузах субъектом образовательного процесса является один преподаватель, который обеспечивает изучение от трех до 10 и более дисциплин. Насколько качественно и квалифицированно он это делает, большой вопрос. Все чаще слышим заявления от преподавателей о том, что «в последнее время вузы работают на все возрастающую отчетность, а на реальное преподавание не хватает ни времени, ни сил» (см.: Булгакова 2020a [www](#)).

Возрастающая отчетность порождает необходимость появления новых структур и персоналий, собирающих и передающих информацию, напрямую не касающуюся качества образования.

Использование компьютеров в образовательном процессе с неизменяющейся системой взаимодействия его основных участников приводит к усилению интенсификации труда преподавателя, а не к трансформации организации учебного процесса. Только кардинальное изменение системы организации учебного процесса может привести к тому, чтобы студент стал реальным субъектом обучения. Недостаточно «выставить» программы обучения в виртуальном пространстве. Они должны сопровождаться методическим обеспечением, продуманной системой заданий и контроля за ними, указанием сроков их учета и исполнения. Вся эта работа должна выполняться организаторами учебного процесса (администраторами, методистами, инженерами), а не только преподавателями.

Одна из главных функций преподавателя – обеспечение содержания учебной дисциплины: подготовка и постоянная актуализация программ, подбор учебного материала, разработка соответствующих заданий и методик их выполнения. Так, например, в качестве преимущества обучения в американских вузах называют такую методику, как геймификация. Суть ее в том, что обучение строится в некотором смысле как игра: большая задача чему-то научиться разбивается на много маленьких подзадач, и на каждую есть тренировка и обратная связь, а общий балл складывается не из одной оценки за экзамен, а из многих маленьких оценок за самые разные вещи (см.: Булгакова 2020b www). В российских же вузах чаще всего оценка на экзамене становится решающей. Методики, используемые при оценке достижений российских студентов, требуют серьезной проработки и обучения им самих преподавателей, специализации последних. Но об этом в российских вузах мало размышляют и пишут, не говоря уже об образовательной практике.

В качестве преимущества американской системы высшего образования называют и основные критерии оценивания студентов. «В начале курса, – пишет Е. Бранд, – ты узнаешь, как и по каким критериям тебя будут оценивать: на какой процент финальная оценка будет состоять из оценки за домашние задания, за вопросы к дискуссии, за групповую презентацию, за экзамен в середине семестра, за твой личный оригинальный проект или финальный экзамен, за лабораторные задания, даже за посещаемость» (см.: Булгакова 2020b: www). Все эти этапы прохождения курса и критерии их оценивания

разрабатывают преподаватели, поэтому они много времени тратят на разработку структуры учебного курса. Им приходится даже в каникулярное время думать о том, как сделать курс лучше, интереснее, понятнее. По своей инициативе преподаватели организуют воркшопы по онлайн-обучению, структурированию курсов, в том числе по их соответствию с принципом *diversity & inclusiveness* (разнообразии и инклюзивности). Проблема обеспечения равных прав и возможностей при получении образования до сих пор считается у них одной из актуальных. При современной загруженности всем и вся российских преподавателей высшей школы у них не остается времени на основательную проработку структуры учебных курсов. В учебную нагрузку преподавателя включаются главным образом аудиторные занятия, а не подготовка к ним.

В структуре учебной нагрузки преподавателя должно учитываться время, затрачиваемое им на разработку и обновление учебного курса, его структуры, конкретных видов образовательной практики. В погоне за объемом аудиторных занятий преподавателю приходится вести несколько, порой далеких друг от друга, дисциплин. Критерии и структура учебной нагрузки преподавателя высшей школы в России до сих пор остаются непроработанными и неосчитанными в часах проблемами. Без их решения говорить о качестве образования практически невозможно.

В настоящее время все чаще преподаватели заявляют о том, что интеллектуальные возможности студентов неуклонно падают. Преподавателям приходится заниматься не столько профессиональной подготовкой студентов, сколько просветительской деятельностью для их общего развития и укрепления психического здоровья. Все это только усиливает необходимость адекватного методического и организационного обеспечения учебного процесса с использованием компьютерных технологий, трансформации сложившейся традиционной системы взаимодействия преподавателя и студента. Традиционно в российской высшей школе недооценивалась методическая работа. В предлагаемых методичках по изучению учебного курса чаще всего перечислялись темы и вопросы курса, прилагался список необходимой литературы, контрольные задания и контрольно-измерительные средства. Во многих программах учебных дисциплин отсутствует введение, в котором бы так же последовательно, как в приве-

денном выше примере из опыта обучения в американском вузе, были прописаны формы освоения курса и критерии их оценивания. Во многих случаях наши методички написаны формально, унифицированным шаблонным языком, безадресно. При оценивании достижений в усвоении учебного курса акцент, как правило, делается на итоговый экзамен. Сама система организации изучения учебного курса, таким образом, как бы «толкает» студента к тому, чтобы он стремился к получению оценки, а не усвоению учебного материала, его системному прохождению. И это серьезная проблема – организация учебного процесса и его методическое обеспечение, от решения которых напрямую зависит качество образования.

Заключение

Проведенный анализ показал, что система российского высшего образования, основываясь на опыте создания российских университетов, изначально была очень бюрократизирована и закрыта. Ее реформирование в XXI в. связано с некритическим использованием опыта административного управления в американских корпоративных вузах, что еще более усилило бюрократизацию и формализацию высшего образования в России.

Корпоративная модель управления в принципе не подходит для организации высшего образования, т.к. она рассчитана, в первую очередь, на количественные показатели товаров, продуктов, услуг и их роста. Система управления университетом объективно должна быть направлена не столько на количественные показатели, сколько на развитие и качество тех факторов, которые обеспечивают их формирование и рост. А это, прежде всего – качество образования и научных исследований, которые создаются совместно преподавателем и студентом, научным руководителем и аспирантом при наличии необходимых для этого условий. Важное значение имеет обеспечение этих условий, стимулирующее финансирование непосредственных участников образовательного и научно-исследовательского процессов, а не тех, кто собирает и подсчитывает количественные показатели. Необходима иная, гуманистическая модель управления университетом, в которой делается акцент на «создателях» качества обра-

зования – педагогах, студентах, на тех, кто проводит исследования и формирует научные школы, т.е. стимулирование субъектов и тех структур, которые реально обеспечивают качество отечественной высшей школы. А для этого в российских вузах необходимо создавать научные структуры, занимающиеся исследованием образования, которые бы разрабатывали методические и практические рекомендации по улучшению качества образования в данной организации, использованию новых образовательных технологий, инновационных средств оценивания достижений обучающихся, учитывающих традиционные социокультурные ценности народов России.

Включение компьютерных технологий в образовательный процесс значительно усиливает роль знания методики представления и использования учебного материала, так как здесь отсутствует контактная педагогика. Весь учебный процесс должен быть смоделирован понятно, доступно и последовательно при наличии постоянной обратной связи, замещающей отсутствие преподавателя.

Список источников

Барнетт Р. Осмысление университета / Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (дата обращения 16.01.2024).

Булгакова Н. Вопрос – в запросах. Почему образование в России не такое, как в Америке? // Поиск: официальный сайт издания. 25.09.2020 (2020a) [Электронный ресурс]. URL: <https://poisknews.ru/materials/vopros-v-zap-rosah-pochemu-obrazova-nie-v-rossii-ne-takoe-kak-v-amerike/> (дата обращения 17.01.2024).

Булгакова Н. Требуется отсебятина. В чем специфика образования по-американски? // Поиск: официальный сайт издания. 19.09.2020 (2020b) [Электронный ресурс]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/trebuetsya-otse-byatina> (дата обращения 16.01.2024).

Ридингс Б. Университет в руинах. 2-е изд. / пер с англ. Под науч. ред. В.В. Анашвили. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 304 с.

Хантингтон С. Неуправляемость демократии? // Демократия 1990-х. Спец. выпуск журнала. Глобальные проблемы переходного

периода. 1993. № 6. С. 20-22.

Чошанов М. Внимание, тревога! Корпоративная модель в высшем образовании вызывает вопросы // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2018. 18 мая. С. 14 [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-news.ru/magazine/36048/> (дата обращения 16.01.2024).

Differences in Russian and American higher Education: sociocultural factors their conditions

Tamara F. Kryaklina – Doctor of Philosophy, Professor, independent Researcher. Barnaul, Russia. E-mail: asusocio@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the differences in Russian and American higher education due to such socio-cultural factors as traditional and liberal values. Russian traditional values, formed by a natural-historical in the way, influence the structure and humanitarian orientation of higher education, the institutions of which appear as centers of science, culture and development of individuals in accordance with the principles of society and its ideology. The influence of the values of society in it is present initially as a necessary and mandatory component of the development of the socio-cultural system, its viability.

Liberalism permeates all structures of American society, including the higher education system. Liberalism is a fundamental ideology for the formation and development of American society. As applied to the higher education system, liberalism means freedom of choice, both as a teacher and as a student; the recognition of truth is only that which gives a practically useful result; the desire to derive material benefits from everything. All these postulates frame the activities of the individual, his behavioral attitudes, regardless of the social ideals of society. Crisis phenomena in the higher education system, which are of a global nature, to date, can be resolved taking into account the originality of the national educational systems referred to in the article.

Key words: russian higher education, American higher education, the corporate system of university management, the humanitarian model of science and education management, training methodology.

References

Barnett, R. Understanding the University / Center for Problems of Educational Development of the Belarusian State University [Electronic resource]. URL: <https://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (date of application: 16/01/2024).

Bulgakova, N. (2020a) The question is in the requests. Why is education in Russia not the same as in America? In: *Search. The weekly newspaper of the scientific community*. 2020.25.09 [Electronic resource]. URL: <https://poisk-news.ru/edu/vopros-v-zaprosah-pochemu-obrazovanie-v-rossii-ne-takoe-kak-v-amerike> (date of application: 17/01/2024).

Bulgakova N. (2020b) Otsebyatin is required. What is the specificity of American education? In: *Search. The weekly newspaper of the scientific society*. 2020.19.09 [Electronic resource]. URL: <https://poisk-news.ru/magazine/trebuetsya-otse-byatina> (date of application: 16/01/2024).

Reading, B. (2010) *The university is in ruins*. 2nd ed. / transl. from Eng. Ed by V.V. Anashvili. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics. 304 p.

Huntington, S. (1993) The unmanageability of democracy? *Democracy of the 1990s. Special issue of the magazine. Global problems of the transition period*. No. 6. P. 20-22.

Choshanov, M. (2018) Attention, alarm! The corporate model in higher education raises questions. In: *Search. The weekly newspaper of the scientific community*. 2018. May 18, p. 14 [Electronic resource]. URL: <https://poisk-news.ru/magazine/36048/> (date of application: 16/01/2024).

Статья поступила 01.02.2023
Принята к публикации 28.06.2024